

—

После того, как Се Хэю закончил читать эту строку, Юй Вэнь посмотрел на небо с меланхоличным выражением лица, на его глазах появились слезы.

Мальчик коснулся своих волос, чувствуя, что это обвинение было совершенно необъяснимым. Он был захвачен своим письмом, и в этот момент он понял это, чувствуя себя немного смущенным.

Се Хэю оставался спокойным, его психическое состояние было устойчивым, как у старого пса.

По сравнению с ним мыслительные процессы интернет-пользователей кажутся весьма бурными.

[Братан, улыбнись немного, а то я выгляжу как сумасшедший.]

[Братан, ты заставил меня сильно вспотеть.]

[Сяо Юй, управляй своим агентом! Его чувство юмора зашкаливает, помоги!]

«А? Почему я должен им управлять?» Юй Вэнь удивленно рассмеялся: «Обычно он управляет мной».

Се Хэю прокрутил экран, чтобы Юй Вэнь его увидел, и спросил: «Мне продолжать?»

Прежде чем Юй Вэнь успел ответить, пользователи сети взорвались комментариями.

[Бро, ты ниндзя. Я тебя уважаю.]

[В прошлой жизни ты убивал и поджигал; в этой жизни ты живешь на той же планете, что и мертвец.]

[Не читай больше, правда. У меня есть друг, который не может этого вынести, но не я. Я могу есть любую дыню, но у моего друга слабый желудок...]

Юй Вэнь выключил экран и вернул его мальчику.

Число зрителей в прямом эфире увеличилось в три или четыре раза с момента его начала,

причем многие пользователи пришли из трендовых тем. Хотя Юй Вэнь не следил за трендовыми новостями, было очевидно, что такие взрывные сплетни попадут в заголовки.

Пропустив тему насмешек, И Мин быстро собрала эмоции и села обратно перед камерой. Она не смела отпустить Се Хэю, опасаясь, что она и Юй Вэнь потеряют самообладание; присутствие Се Хэю могло бы обеспечить стабильный эмоциональный якорь.

Итак, когда пользователи включили трансляцию, они увидели трех аккуратно выстроенных людей в зеленых футболках.

[...Какая странная футболка, но как ни странно приятная для глаз.]

[Могу ли я спросить, к какой организации вы принадлежите? Могу ли я присоединиться?]

Юй Вэнь сидел в центре, сдвинув колени и скрестив руки, в величественной и торжественной позе, словно он мог бы нарисовать луну у себя на лбу и изобразить светлокожего Бао Чжэна.

Пользователи ласково называли его «Великим судьей».

Это был первый раз, когда Дынный Король проявил инициативу, чтобы что-то раскрыть, и это был также первый раз, когда Великий судья провел онлайн-суд. Пользователи спросили его, что он об этом думает.

Юй Вэнь любил наблюдать за весельем, но ему не нравилось становиться чьим-то развлечением; каждый раз, когда кто-то называл его Дынным Королем, он выглядел весьма противоречивым.

Но на этот раз, ради справедливости, он шагнул вперед!

«Мы не организация; мы просто обычные, ничем не примечательные, любящие справедливость граждане... Чтобы получить звание «Дынного Короля», я, прежде всего, хочу поблагодарить свою компанию StarLight Media. Без базовой зарплаты компании я бы не был там, где я сейчас...»

[Вот и снова; он снова несет чушь.]

[Все пользователи, посмотрите на меня! Жена Сяо Юя произносит важную благодарственную речь! Все, слушайте!]

В конце прямой трансляции И Мин достала из старинной драмы небольшой молоток и шляпу. Юй Вэнь надел официальную шляпу, торжественно подняв небольшой молоток, и сказал: «Есть ли у адвоката ответчика какие-либо возражения?»

Пользователи сотрудничали, называя себя адвокатами подсудимого, утверждая, что подсудимый был отвратительным и заслуживал смерти, и прося Верховного судью вынести ему смертный приговор.

В конечном итоге судья Сяо Юй проявил милосердие, вынеся решительное решение: «Исключить из индустрии развлечений, никогда больше не принимать на работу!»

[Отлично!]

[Огромное облегчение!]

—

Онлайн-суд был просто шуткой, и вердикт Юй Вэня на самом деле не вступил бы в силу. Однако эта безумная онлайн-трансляция, очевидно, нашла хороший отклик у современной молодежи. Вскоре после того, как она была записана, количество просмотров взлетело до десятков миллионов.

Падение императора кино добавило суждению немного юмора.

Чтобы вознаградить Юй Вэня, И Мин заказала стол, полный ночных закусок. Юй Вэнь посмотрел на полный стол с жареной едой и сказал: «Учитель, это ты в основном хочешь есть, верно?»

Учитель бросила на него понимающий взгляд.

Юй Вэнь был довольно разборчив в еде, приготовленной на гриле; в целом он предпочитал меньше приправ, но ему не нравились слишком приправленные блюда. Попробовав несколько кусочков и обнаружив, что они ему не по вкусу, он взял с собой кокосовый сок и вышел на балкон подышать свежим воздухом.

Он открыл свой телефон, предсказав, что Weibo будет слишком тормозить для входа, и мудро решил этого не делать. Однако в различных группах WeChat велись обсуждения по этому поводу.

Чу Хань: [Подонки! Зверь! Мусор!]

Си Су: [... Не волнуйся слишком сильно; я слышу твой голос с третьего этажа.]

Се Цзямао: [Посмотрев прямую трансляцию, наш Сяо Юй действительно умён и справедлив. Лина Медведь держится за лицо.jpg ]

Гао Кайюй: [Я действительно хочу выколоть глаза твоей матери... Поторопись и найми адвоката! Вытащи нашу сестру и брата, если с этим не разобраться, то, возможно, наш Сяо Юй уйдет из индустрии.]

Се Цзямао: [Кто посмеет! Кто посмеет позволить нашему Сяо Юй потерпеть неудачу в индустрии развлечений? Я сделаю так, что они не смогут жить!]

После того, как Юй Вэнь прочитал это, он почувствовал себя немного смущенным; на этот раз он действительно проявил невнимательность, вероятно, оставив после себя много тем для разговора. Но дело было перед ним, и не было причин уклоняться от ответственности.

Поэтому он отправил личное сообщение Се Цзямао, искренне стараясь быть любезным и извиняясь.

Неожиданно Се Цзямао ответил: [Просто император кино, не стоящий упоминания. Сяо Юй, не стесняйся летать; StarLight Media всегда будет с тобой!]

Юй Вэнь: «...»

Юй Вэнь не мог не почесать голову, размышляя о том, настолько ли сильна их разношерстная группа.

Правильно, лысый дядя живет в этом районе, так что он, должно быть, большая шишка. Просто не известно, в какой отрасли он большая шишка; ему должно быть неудобно применять закон в разных отраслях.

Юй Вэнь обдумал это и почувствовал, что босс был немного высокомерен, но он все равно подыграл: [Размахивая битой и подбадривая.jpg Босс самый потрясающий! 500 лучших в мире? Готово!]

Еще одной особенно оживленной группой была его группа Пикантных учителей.

Несколько учителей в группе задались вопросом, почему Юй Вэнь и И Мин не взяли их с собой на сплетни.

Тун Ли: [Я действительно глупая, правда. Я думала, что присоединение к этой группе означает, что я смогу узнать последние сплетни. Я никогда не ожидал, что некоторые коллеги будут тайком уходить поесть, пока мы записываемся. Вся поддержка и время за эти годы в конечном итоге были направлены не туда...]

Фань Сянъян: [И Мин, Юй Вэнь, я напрасно вам доверял. Не думайте, что я не узнаю его; это наряд для второго эпизода. Мы были прямо наверху, почему вы не пошевелили пальцем, чтобы дать нам знать! Это мероприятие по поиску справедливости должно было включать

определенного человека!]

Ли Дэниэл: [Мы обещали не расставаться и всегда быть вместе...]

Цзянь Хэн: [Когда-то я думал, что я лучший друг по сплетням с Юй Вэнем...]

Юй Вэнь пролистывал сообщения группового чата, недоумевая, как Пикантные учителя узнали, что он тайком отлучился поесть дыни во время записи.

Потом он зашёл в интернет и понял.

На снимке экрана, который И Мин опубликовала на Weibo, она и Юй Вэнь сидят на корточках в кустах, да, именно эту фотографию она сохранила в качестве доказательства; была и еще одна, сделанная в ресторане отеля с горячими источниками, где король кино получил пощечину, и прохожий запечатлел этот момент, увеличив правую часть фотографии, чтобы показать Юй Вэня с надутыми щеками, когда он жуёт.

Он действительно сказал бы спасибо.

Раздел комментариев принял неожиданно странный оборот.

[Кажется, среди этих двух фотографий я узнаю одного из своих знакомых...]

[Я не его фанат и не видел его работ, но я уже знаю его лицо. Его фамилия Гуа (Дыня), верно?]

[...Какой псих! Фамилия нашего ребенка — Юй! Дынный Король — это всего лишь его прозвище! Его зовут Юй Вэнь!]

Первый комментарий собрал почти миллион лайков: [Жена, во время прямого эфира ты не сказала, что была там все время.]

Юй Вэнь закрыл глаза и решил встретиться с этим безумным Интернетом лицом к лицу.

Он ответил на первый комментарий, используя свой основной аккаунт: [Я часто бываю на сайте, что не так? Маленький кот держит лицо.jpg ]

Это я, странный на сайте! Что не так? Хотите меня побить?

Когда люди начинают расслабляться, неловкость и сдержанность растворяются в воздухе.

Юй Вэнь сменил свою фотографию профиля на мем, созданный фанатом, — изображение кота в версии чиби с короной, выглядящего гордо и величественно, с дыней на шее и словами «Дынный Король прибыл», выгравированными на короне.

Затем он обновил свое введение следующим образом: «Это территория Дынного Короля. Пожалуйста, установите связь мозговых волн с Дынным Королем после звукового сигнала. Если мы на одной частоте, поздравляю, вы выиграли неожиданный приз — разделите дынное поле!»

Вскоре после того, как он расслабился и отвлекся, император кино начал контратаковать, но пользователи не обращали внимания на его контент на Weibo; их внимание было сосредоточено на других аспектах.

[Ты помыл руки? Если ты не помыл руки, не разговаривай со мной.]

[Мама не разрешает мне играть с людьми, которые не соблюдают правила гигиены.]

[Твой почерк выглядит отвратительно...]

[Иди прими душ, я серьезно.]

[Я действительно хочу дать тебе пулю, я серьезно.]

Что бы он ни публиковал на Weibo и каков бы ни был контент, у пользователей была только одна фраза: «Ты помыл руки?!»

Очень хорошо.

Совершенно приятная контратака.

Ситуация сильно накренилась; на самом деле, не было места для борьбы. У И Мин и Юй Вэня были компании, а эта актрисса была опорой Huiteng Group, что затрудняло принятие каких-либо мер против них. Ни одного из них не было легко спровоцировать, и с точки зрения фактов император кино оказался в невыгодном положении.

Юй Вэнь подсчитал, что эта грандиозная драма подойдет к концу к завтрашнему дню.

Он убрал телефон, перегнулся через балкон, наслаждаясь ночным бризом и потягивая кокосовый сок. Через некоторое время мальчик вышел с двумя бутылками пива и застенчиво спросил: «Хочешь выпить?»

Юй Вэнь не привык к острому вкусу алкоголя, но он почувствовал, что собеседник не ищет с кем выпить; возможно, он ищет с кем поговорить, поэтому он взял его.

«Я знаю брата Чжуана много лет...» Как только мальчик открыл рот, Юй Вэнь понял, что это будет долгая история.

На балконе стояла длинная скамья, и Юй Вэнь сел на нее, похлопав по месту рядом с собой.

Хотя он и испытывал некоторое презрение к императору кино, Юй Вэнь все же серьезно слушал историю этих отношений, как хороших, так и плохих. Для мальчика было нормально не иметь возможности выпутаться, но Юй Вэнь поставил себя на его место; если бы это был он, эти отношения никогда бы не начались.

В человеке по фамилии Чжуан было много недостатков, но у него было одно преимущество: он особенно хорошо относился к мальчику. Конечно, это было в прошлом.

«У него были плохие привычки, которые мне не нравились, и он сразу же изменился. Когда он учился в школе, его оценки были плохими. В то время мы даже не были любовниками, просто друзьями. Я шутил по этому поводу, и он принимал это близко к сердцу; после этого он добился большого прогресса на втором ежемесячном экзамене, спрашивая меня, как ребенок, могу ли я его похвалить...»

Молодым влюбленным, переживающим взлеты и падения, было действительно нелегко прийти к этому моменту.

«Когда ты молод, у тебя часто возникают такие мысли, когда ты против всего мира... Ты, наверное, не понимаешь; ты умнее меня». Мальчик посмотрел на Юй Вэня с улыбкой и сказал: «Он не идеальный человек, но он принимает каждое мое слово близко к сердцу. Другие говорят, что мы не подходим друг другу, но я думаю, это потому, что они не понимают моего веса в его сердце...»

Возможно, он имел вес, но со временем этот вес исчезал, и человек раскрывал свою истинную сущность.

Эти изменившиеся привычки, ежедневные приветствия, теплые мысли... Постепенно они исчезли между ними.

Мальчик не мог понять и мог только списать это на то, что он слишком устал от работы. После того, как этот инцидент произошел, он вдруг понял, что это потому, что он больше не любит его.

Почему бы не сказать это прямо? Они могли бы расстаться по-хорошему.

Юй Вэнь молча слушал, ничего не говоря. Признание мальчика было в основном самоуничижительным, явно не нуждающимся в утешении или совете; он уже все обдумал. Возможно, он просто хотел завершить свои нелепые восемь лет этим рассказом.

«...Однажды я услышал поговорку», — после долгой речи мальчик замолчал, и Юй Вэнь наконец тихо заговорил: ««Иди и люби человека, который изначально добр, а не того, кто добр к тебе». Я думаю, в этом есть большой смысл».

Когда любовь проходит, хороший человек остается хорошим, а недостойный человек остается недостойным.

Мальчик был ошеломлен, его глаза немного увлажнились, и он сказал: «Это действительно хорошее высказывание, но, к сожалению, я понял это слишком поздно».

Юй Вэнь улыбнулся и сказал: «Сейчас еще не поздно это узнать».

Мальчик тоже улыбнулся, подняв к себе кружку пива: «Ура нам, пока еще не слишком поздно».

Юй Вэнь поставил свой кокосовый сок, открыл крышку и нежно чокнулся с ним.

Банки звякнули, и из них вылилась светлая жидкость.

В такой атмосфере Юй Вэнь отпил несколько глотков. Истории имеют свойство хорошо сочетаться с напитками; пока мальчик говорил, он отпивал и, не успев опомниться, прикончил банку пива.

Во время этого процесса Се Хэю вышел, чтобы принести ему еду, и заметил, что его лицо покраснело, и почувствовал беспокойство.

Но Юй Вэнь сказал: «Учитель Се, возможно, у меня такая конституция, что я не пьянею; сейчас я вообще ничего не чувствую».

Выглядел он довольно хорошо; хотя он немного покраснел, речь его была ясной, а глаза блестели.

Юй Вэнь наклонил голову и мило повел себя по отношению к Се Хэю: «Учитель Се, можно мне еще бутылочку?»

Се Хэю молча уставился на него и смог только повернуться, чтобы принести им еще две банки, заодно приготовив немного медовой воды, чтобы отрезвить их.

Ранее во время прямой трансляции Юй Вэнь с большим любопытством отнесся к части «быть согнутым», и теперь он открыл вторую банку пива, наконец высказав свои сомнения.

«Почему, почему ты согнулся?»

Мальчик улыбнулся и сказал: «Сексуальная ориентация большинства людей изменчива. Я помню, как читал в литературе, что абсолютная гомосексуальность и абсолютная гетеросексуальность встречаются очень редко. С изменением опыта и окружения ориентация, вероятно, может измениться. Я могу только сказать: не ограничивайте себя одним определением; когда происходят перемены, принимайте их. Ваши чувства на первом месте».

Юй Вэнь знал это; у него была обширная и разнообразная база знаний, но это не было главной целью его вопроса.

Юй Вэнь сказал: «Нет, я хотел спросить, как ты понял, что ты согнут...»

Его голос стал тише, и он почувствовал некоторую неловкость.

Мальчик задумался на мгновение и сказал: «Нет никакой очевидной разделительной линии; однажды Чжуан внезапно поцеловал меня, и я понял, что мне это не нравится. Вот тогда я понял, что он мне определенно нравится».

Поцелуй?

Просто поцелуй и этого было достаточно?

В одиннадцать часов вечера это мероприятие по поиску справедливости наконец подошло к концу. Юй Вэнь не мог вспомнить, сколько банок пива он выпил; если считать пустые банки, то, наверное, четыре или пять.

Он чувствовал себя хорошо, немного кружилась голова, но разум был ясным.

Мальчик ушел первым и отклонил предложение Се Хэю подвезти его, сказав: «Я вызвал машину; большое спасибо вам всем за сегодня».

И Мин попросила его отправить сообщение, когда он вернется домой.

На столе все еще оставалась большая часть ночных закусок. И Мин, хотя и хотела есть, но не имела особого аппетита и беспокоилась о большом столе с едой: «Сяо Юй, ты что, не ешь? Шашлык, оставленный на ночь, будет невкусным, если его разогреть завтра».

Юй Вэнь намеревался помочь ей, но, держа палочки для еды в руках, он долго смотрел на нее, не зная, как начать.

В этот момент Се Хэю подвинул небольшую тарелку, на которой лежало несколько жареных креветок без панциря, а также несколько шашлычков из обработанной говядины.

Юй Вэню не нужно было думать, чтобы понять, что учитель Се определенно попробовал их заранее, выбрав то, что, по его мнению, он мог съесть.

Учитель Се выбрал лучшее!

Лицо Юй Вэня покраснело, когда он глупо улыбнулся, ковыряясь в еде. Внезапно он вспомнил предыдущий разговор с мальчиком о теории «хороших людей и людей, которые добры к тебе» и поддразнил: «Учитель Се, если бы это был кто-то другой, ты бы тоже выбрал для него еду...»

Се Хэю ответил: «О людях с особыми вкусами позаботятся соответствующим образом».

Юй Вэнь снова рассмеялся: «Учитель Се, если бы ты сейчас сказал: «Я забочусь только о тебе», это заставило бы других почувствовать себя так, будто им оказывают предпочтение, понимаешь?»

Се Хэю на мгновение задумался: «Это форма социальной вежливости; в этом нет ничего плохого».

Юй Вэнь наклонился, придвинулся ближе и сделал вид, что шепчет: «Скажу тебе по секрету, Сяо Юй думает... это особенно хорошо! Наш учитель Се как раз такой добрый и внимательный человек».

Се Хэю взглянул на его гордое выражение лица и заподозрил, что он пьян.

У Се Хэю в уголке рта скопилось немного жира, и он взял салфетку, чтобы вытереть его, и мягко спросил: «Хочешь выпить медовой воды?»

Юй Вэнь на мгновение задумался: «Да~»

Поэтому Се Хэю пошёл на кухню и налил ему приготовленную заранее медовую воду.

Эти двое совершенно не заметили, что И Мин сидела напротив них.

Детектив Сяо Мин скрестила руки на груди, оглядываясь по сторонам, и в ней проснулись инстинкты детектива.

«Что-то не так», — подумала она.

Очень необычно.

Когда они возвращались на виллу из дома И Мин, было уже около полуночи.

Юй Вэнь сидел на пассажирском сиденье в полусне.

Он проснулся, когда машина остановилась, но чувствовал себя ленивым, без сил и не хотел открывать глаза.

Не будет ошибкой сказать, что он был пьян, и алкоголь все еще оказывал определенное влияние на функции его тела. Юй Вэнь чувствовал, что его разум ясен, но все его тело было горячим, а виски болезненно пульсировали.

Се Хэю дважды позвал его и, когда он не ответил, первым вышел из машины.

Подождав немного, Юй Вэнь услышал, как открывается пассажирская дверь, и его окутал чистый, освежающий аромат, который трудно описать, словно это был уникальный запах стирального порошка только для Се Хэю.

«Юй Вэнь?»

Се Хэю наклонился ближе, его голос был легким и медленным, словно он боялся разбудить его. Ночью необъяснимо возникло чувство двусмысленности и флирта.

Юй Вэнь чувствовал, как его дыхание касается его подбородка, слегка щекоча.

Он вдруг занервничал.

Он вспомнил историю мальчика, как Чжуан внезапно поцеловал мальчика... Учитель Се ведь не захочет поцеловать его, не так ли?

Нет, нет, учитель Се отличался от Чжуана; учитель Се не был таким легкомысленным.

Но опять же...

Поцелуй не был исключен...

Разве не говорили, что если поцелуй не нравится, то это значит, что нравится? Если

поцелуй не нравится, то это значит, что не нравится. Если бы он его поцеловал, он мог бы получить ответ и не пришлось бы продолжать эту неловкость с учителем Се... Лучше прояснить чувства раньше, чем позже...

Щелчок.

Се Хэю отстегнул ремень безопасности.

Юй Вэнь: «...»

У него сразу же возникло тонкое предчувствие; и действительно, добродетельный учитель Се не проявил никакого неподобающего поведения и сразу же поднял его с пассажирского сиденья.

Юй Вэнь закрыл глаза, благодарный за то, что он выпил, и за глубокую ночь, когда никто не мог увидеть его внезапно покрасневшего лица.

...О чем именно ты думаешь, Юй Вэнь? Это довольно неловко...

Юй Вэнь крепко обнял Се Хэю за шею, все его тело ощутило застенчивость и жар.

Свет на вилле был тусклым; Чу Хань и Си Су уже вернулись в свои комнаты, поэтому Се Хэю не стал включать свет и понес Юй Вэня наверх.

На углу второго этажа, перед комнатой Юй Вэня, Се Хэю остановился.

Он тихо спросил: «Ты не спишь?»

Юй Вэнь слегка дрожал.

Се Хэю: «Мне отнести тебя? Или ты хочешь спуститься сейчас?»

Нет ничего более позорного в мире, чем быть застигнутым во время притворства спящим.

Юй Вэнь опустил голову, сохраняя остатки достоинства, притворяясь, что только что проснулся, и потираясь о шею Се Хэюя.

«Эм... Отнеси меня, учитель Се...»

Се Хэю отнес его, а когда он убрал руку, ущипнул его за шею, как будто обвиняя его в том, что

он выпил и выставил себя дураком.

Юй Вэнь почувствовал щекотку и сжал шею, как маленький котенок.

Ах да... Он был пьян.

Это осознание, казалось, активировало оставшийся в его теле алкоголь, и его разум немного затуманился. Когда Се Хэю сказал ему войти, он потянул Се Хэю за рукав и пробормотал:

«Поцелуй меня...»

«...»

Коридор был неосвещенным, лунный свет лился снаружи, создавая морозно-белый пол. Се Хэю посмотрел на него сверху вниз, и глаза Юй Вэня были яркими и ясными.

Се Хэю сказал: «Ты пьян».

«...Не пьян». Юй Вэнь немного смутился, встретившись с ним взглядом, а затем опустил голову, словно пытаясь найти трещину в земле. Спустя долгое время он, наконец, тихо повторил, словно жужжащий комар.

«Поцелуй меня... эм...»

Се Хэю прижал его затылок к стене.

Его губы и язык были теплыми, даже горячее температуры тела. Юй Вэнь чувствовал, как будто его кусали, потом облизывали, а после лизания язык хотел войти и коснуться его языка. Движения можно было описать как нежные, но всегда было чувство интенсивности, как будто он хотел откусить его губы.

Это поцелуи...

Се Хэю был выше его. Когда он целовал его, он прижал большой палец к его подбородку, заставив его поднять лицо вверх. Как только он привык к этому положению, эта рука начала гладить его по шее, время от времени смело надавливая на его кадык.

«Нет, нет, не нажимай», — воскликнул Юй Вэнь, словно испуганная рыба, внезапно отшатнулся, в панике схватил Се Хэю за руку и сказал: «Мне неудобно; не трогай, не трогай...»

Се Хэю отпустил его губы и нежно прижал их лбы друг к другу. Наконец, он выпрямился

немного, глядя на него глубокими глазами, словно вглядываясь в водоворот.

Он спросил: «Юй Вэнь, ты действительно пьян или притворяешься?»

—

<http://bllate.org/book/14494/1282844>